УДК 577.212:595.753

М. М. Воробьёва

Кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры биолого-химического образования, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

ВЫЯВЛЕНИЕ ГАПЛОТИПОВ СОІ МЕТОДОМ ПЦР-ПДРФ АНАЛИЗА У ТЛЕЙ-ПОЛИФАГОВ

Проанализировано 1779 нуклеотидных последовательностей гена субъединицы I цитохромоксидазы с (COI) тлей с широким перечнем кормовых растений (Acyrthosiphon malvae Kalt., Aphis craccivora Koch, Aphis fabae Scop., Aphis gossypii Glov., Aphis spiraecola Patch, Aulacorthum solani (Kalt.), Brachycaudus helichrysi Kalt., Myzus persicae (Sulz.) и Масговірнит еирhorbia Thorn.). Результаты анализа показали, что тли-полифаги обладнот высоким внутривидовым полиморфизмом гена COI. На основе полученных данных построили рестрикционные карты и разработали ПЦР-ПДРФ ключи для идентификации конкретных гаплотипов COI у анализируемых видов тлей-полифагов.

Ключевые слова: тли-полифаги, рестрикционные карты, ПЦР-ПДРФ ключи, А. malvae, A. craccivora, A. fabae, A. gossypii, A. spiraecola, A. solani, B. helichrysi, M. persicae, и М. euphorbia.

Введение

Настоящие тли (Homoptera; Aphidoidea) — сравнительно небольшое надсемейство насекомых, включающее на сегодняшний день более 5000 видов, многие среди которых являются опасными вредителями сельскохозяйственных и иных возделываемых культур [1]. Благодаря таким особенностям биологии и экологии как гетерогония, морфологический полиморфизм, быстрая смена генераций, способность к эффективному расселению, высокий уровень адаптации к растениям-хозяевам, широкая экологическая валентность и др., эти насекомые успешно адаптировались к разнообразным условиям окружающей ереды и освоили в качестве кормовых объектов практически все группы семенных растений [2].

Адаптации тлей к новым природно-климатическим условиям свидетельствует о высоком уровне экологической пластичности этого таксона насекомых, которая генетически детерминирована и поддерживается естественным отбором. Как известно, внутривидовая генетическая вариабельность, также как и морфологическая изменчивость, и экологическая пластичность является ключевым фактором, обеспечивающим выживание популяций в динамичных условиях окружающей среды и способствующим противостоянию давления естественного отбора [3], [4]. В связи с этим изучение внутривидового полиморфизма у тлей имеет важное научнотеоретическое и практическое значение для понимания механизмов, обеспечивающих высокую экологическую пластичность насекомых этого таксона и составления прогнозов оценки стабильности популяций и переносчиков заболеваний растений.

Особого внимания среди тлей заслуживают виды, обладающие способностью питаться более чем на 100 видах растений, принадлежащих к разным ботаническим семействам. Согласно литературным данным, к числу таких видов принадлежат Acyrthosiphon malvae Kalt., Aphis craccivora Koch, Aphis fabae Scop., Aphis gossypii Glov., Aphis spiraecola Patch, Aulacorthum solani (Kalt.), Brachycaudus helichrysi Kalt., Myzus persicae (Sulz.) и Macrosiphum euphorbia Thorn. [5]. Перечисленные выше тли являются рецентными видами фауны Беларуси и опасными вредителями сельскохозяйственных и иных хозяйственно ценных растений [2], в связи с чем были выбраны в качестве модельных объектов в рамках настоящего исследования.

Важными критериями, отражающими уровень внутривидового генетического полиморфизма, являются такие параметры, как, например, число и дивергенция гаплотипов, рассчитанные путем сравнения нуклеотидных последовательностей ортологичных и паралогичных генов. Результаты исследований показали, что у тлей конкретные гаплотипы генов субъединицы 1 цитохромоксидазы c (COI) и цитохром b (cyt b) ассоциированы с линиями тлей, питающимися на

© Воробьёва М. М., 2018

БІЯЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ 15

разных кормовых растениях, что свидетельствует о приуроченности гаплотипов к конкретным растениям-хозяевам [6], [7], в связи с чем логично предположить, что тли-полифаги должны иметь большое число гаплотипов, а значит обладать высоким уровнем внутривидовой генетической вариабельности и, соответственно, высоким потенциалом выживаемости.

Поскольку генетическая вариабельность является залогом успешной адаптации видов к изменяющимся условиям окружающей среды и реализации их репродуктивного потенциала, как было сказано выше, в рамках настоящего исследования ставилась задача провести сравнительный анализ нуклеотидных последовательностей гена СОІ тлей-полифагов и разработать ПЦР-ПДРФ ключи для изучения гаплотипического разнообразия с целью оценки внутривидового генетического полиморфизма.

Методы исследования

В исследование включены собственные расшифрованные нуклеотилные последовательности гена СОІ, полученные в рамках проведения курсов Глобальной таксономической инициативы «Быстрая идентификация инвазивных видов для достижения целевой задачи Айти 9, используя техники и методы ДНК-штрихкодирования» при финансовой поддержке Секретариата Конвенции о биоразнообразии и Фонда биоразнообразия Японии, а также последовательности этого гена, представленные в Международных генетических базах данных NCBI (GenBank) и BOLDv.4 [8], [9] (рисунок 1).

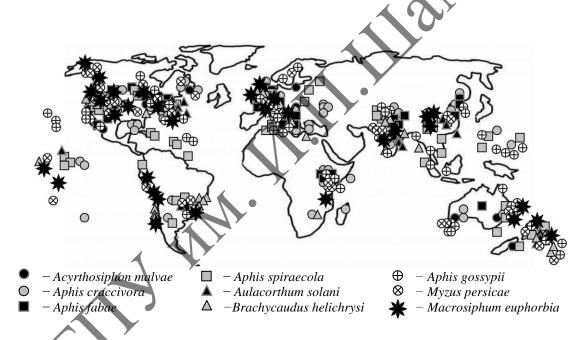

Рисунок 1. – Регионы происхождения нуклеотидных последовательностей гена СОІ тлей, используемых в рамках настоящего исследования

Общая выборка составила 1779 нуклеотидных последовательностей гена СОІ, среди которых 44 принадлежали *A. malvae*, 202 – *A. craccivora*, 402 – *A. fabae*, 419 – *A. gossypii*, 227 – *A. spiraecola*, 77 – *A. solani*, 135 – *B. helichrysi*, 98 – *M. persicae* и 175 – *М. euphorbia*. Для каждого вида тлей в отдельности было проведено множественное выравнивание нуклеотидных последовательностей гена СОІ и рассчитаны парные внутривидовые генетические дистанции (GD) в программе MEGA8, а число (h) и дивергенцию (Hd) гаплотипов – в программе DNAsp. Поиск сайтов рестрикции осуществлен в программе BioEdit. Графические рестрикционные карты построены в программе pDRAW32 1.1.112 с использованием всех известных ферментов рестрикции и их изошизомеров. По результатам анализа рестрикционных карт разработаны ПЦР-ПДРФ ключи.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ литературных данных [5], [10] показал, что в перечень кормовых растений А. malvae входит 109 видов растений, принадлежащих к 26 ботаническим семействам, А. craccivora — 804 вида растений, принадлежащих к 77 ботаническим семействам, А. fabae — 1433 видов растений, принадлежащих к 108 ботаническим семействам, А. gossypii — 1227 видов растений, принадлежащих к 119 ботаническим семействам, А. spiraecola — 511 видов растений, принадлежащих к 81 семейству, А. solani — 708 видов растений, принадлежащих к 80 ботаническим семействам, В. helichrysi — 647 видов растений, принадлежащих к 58 ботаническим семействам, М. persicae — 1327 видов растений, принадлежащих к 109 ботаническим семействам и М. euphorbia — 527 видов растений, принадлежащих к 74 ботаническим семействам. Как было сказано выше, конкретные гаплотипы СО1 у тлей в большей или меньшей степени соответствуют линиям тлей, ассоциированным с определенными растениями-хозяевами, в связи с чем анализируемые виды тлей должны обладать высоким уровнем внутривидового генетического полиморфизма.

Для оценки внутривидового полиморфизма у видов тлей, охваченных настоящим исследованием, проведен сравнительный анализ нуклеотидных последовательностей гена СОІ в области с 17 по 722 нуклеотид полного гена. Оказалось, что значения парных врутривидовых генетических дистанций у тлей *А. craccivora* варьировали от 0,000 до 0,086 (со средним значением равным 0,004) и *М. persicae* (от 0,000 до 0,070, со средним значением равным 0,001) значительно разнились со значениями, рассчитанными для *А. gossypii* (от 0,000 до 0,032, ео средним значением равным 0,001), *В. helichrysi* (от 0,000 до 0,034, со средним значением равным 0,001), *В. helichrysi* (от 0,000 до 0,034, со средним значением равным 0,002), *М. еирhorbia* (от 0,000 до 0,015, со средним значением равным 0,001) и в особенности со значениями, рассчитанными для *А. malvae* (от 0,000 до 0,004, со средним значением равным 0,001) и *А. solani* (от 0,000 до 0,009, со средним значением равным 0,002).

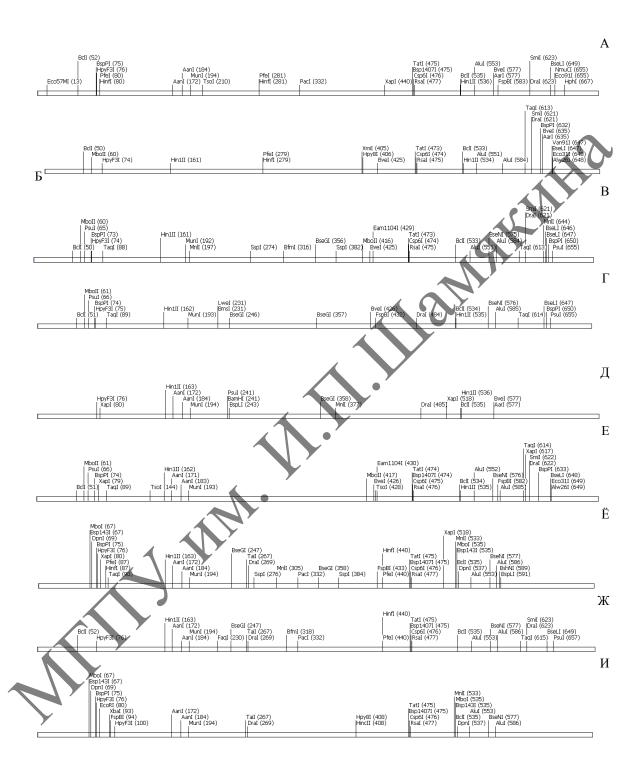
Число гаплотипов СОІ у анализируемых видов тлей значительно варьировало, в частности, у А. craccivora всего было выявлено 20 гаплотипа СОІ (со значением дивергенции равным 0,739), у М. persicae — 14 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,298), у А. gossypii — 58 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,488), у А. fabae — 21 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,596), у В. helichrysi — 12 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,789), у А. spiraecola — 18 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,433), у М. euphorbia — 20 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,662), у А. malvae — 2 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,206), а у А. solani — 9 гаплотипов СОІ (со значением дивергенции равным 0,266). Однако при пересчете на 100 нуклеотидных последовательностей число гаплотипов СОІ оказалось одинаковым у М. euphorbia, А. solani и А. craccivora (по 11 гаплотипов), у А. malvae и А. fabae (по 5 гаплотипов), у М. persicae и А. gossypii (по 3 гаплотипа), кроме того у В. helichrysi и А. spiraecola число гаплотипов СОІ на 100 последовательностей оказалось близким (у В. helichrysi 9 гаплотипов, а у А. spiraecola 8 гаплотипов). На основе полученных данных мы попробовали выявить, возможна ли разработка ПЦР-ПДРФ ключей для определения конкретных гаплотипов гена СОІ у рассматриваемых видов тлей.

Для каждого вида тлей в отдельности были построены рестрикционные карты с использованием всех известных ферментов рестрикции. Оказалось, что всего для последовательностей A. craccivora был обнаружен 31 сайт рестрикции, M. persicae-30, A. gossypii-26, A. fabae-23, B. helichrysi-17, A. spiraecola-33, M. euphorbia-39, A. malvae-27, a y A. solani-28 (рисунок 2).

По результатам анализа рестрикционных карт были выбраны ферменты рестрикции, позволяющие выявлять конкретные гаплотипы COI у каждого из анализируемых видов тлей в отдельности. В частности, для идентификации гаплотипов COI у тлей A. craccivora можно использовать четыре рестриктазы, M. persicae — четыре рестриктазы, A. gossypii — пять рестриктаз, A. fabae — две рестриктазы, B. helichrysi — четыре рестриктазы, A. spiraecola — семь рестриктаз, M. euphorbia — пять рестриктаз и A. solani — четыре рестриктазы. Для тлей A. malvae не было выявлено ферментов рестрикции, позволяющих выявлять конкретные гаплотипы COI.

На основе полученных данных были разработаны ПЦР-ПДРФ ключи, позволяющие выявлять конкретные гаплотипы СОІ у тлей $A.\ craccivora,\ M.\ persicae,\ A.\ gossypii,\ A.\ fabae,\ B.\ helichrysi,\ A.\ spiraecola,\ M.\ euphorbia\ u\ A.\ solani\ (таблица\ 1).$

БІЯЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ 17

A) A. craccivora; Б) M. persicae; В) A. gossypii; Г) A. fabae; Д) B. helichrysi; Е) A. spiraecola; Ё) M. euphorbia; Ж) A. malvae; И) A. solani
Рисунок 2. – Рестрикционные карты, построенные на основе анализа нуклеотидных последовательностей гена СОІ тлей-полифагов, содержащие информацию о наличии сайтов узнавания для всех ферментов рестрикции

Таблица 1. – ПЦР-ПДРФ таблица для диагностики конкретных гаплотипов у тлей-полифагов, построенная на основе анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента гена COI

Вид	Идентифицируемые гаплотипы	Название	Сайт узнавания	Длины
		фермента	фермента	образующихся
		рестрикции	рестрикции	фрагментов
Aphis craccivora	2	Hpy188III	TC^NNGA	54+654
				245+463
	1	MaeIII	^GTNAC	148+560
	2	BstlI	CTCGAG	646+62 647+61
	1	AquIII	GAGGAG (20/18)	676+32
Myzus persicae	1	MunI	C^AATTG	192+516
	1	TatI	W^GTACW	473+235
	1	CviQI	G^TAC	474+234
	1	CviRI	TG^CA	318+390
Aphis gossypii	1	AbaI	T^GATCA	50+658
	1	HpyF3I	C^TNAG	74+634
	1	AgsI	TTS^AA	150+558
	1	CviRI	TG^CA	318+390
	1	четырРагІ	T^GATCA	553+155
Aphis	1	TagI	T^CGA	614+94
fabae	1	ParI	T^GATCA	51+657
Brachycaudus helichrysi	1	PsuI	R^GATCY	
	1		GGN^NCC	241+467 243+465
		BspLI		
	1	MnlI	CCTC (7/6)	377+331
	1	XapI D	, R^AATTY	439+269
Aphis spiraecola	1	PsuI	R^GATCY	66+642
	2	BspPI	GGATC	74+634 633+75
	1	XapI	R^AATTY	79+629
	1	TaqI	T^CGA	89+619
	2	TsoI	TARCCA (11/9)	144+564 428+280
	1	Eam1104I	CTCTTC (1/4)	430+278
	1	DraI	TTT^AAA	622+86
Macrosiphum euphorbia	1	PfeI	G^AWTC	87+621
		HinfI	G^ANTC	440+268
	1 7	FspBI	C^TAG	433+275
	1	BshNI	G^GYRCC	589+119
	1	BspLI	GGN^NCC	591+117
Aulacorthum solani	1	EcoRI	G^AATTC	80+628
	1	HincII	GTY^RAC	408+300
	1	MnlI	CCTC (7/6)	533+175
	1	Bell	T^GATCA	535+173
	1	DCII	1 GATCA	333⊤173

Примечание – ^ – точка разрезания молекулы ДНК

Выводы

Сравнительный анализ нуклеотидных последовательностей гена COI тлей-полифагов показал, что A. craccivora, M. persicae, A. gossypii, A. fabae, B. helichrysi, A. spiraecola, M. euphorbia, A. malvae и A. solani характеризуются высоким внутривидовым генетическим полиморфизмом. На основе полученных данных были разработаны ПЦР-ПДРФ ключи для выявления конкретных гаплотипов COI у тлей A. craccivora, M. persicae, A. gossypii, A. fabae, B. helichrysi, A. spiraecola, M. euphorbia и A. solani.

Исследования выполнены при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор $N \ge 518 MB$ -008).

Благодарность

Автор выражает огромную признательность заведующему кафедрой зоологии БГУ, доктору биологических наук, профессору С. В. Буге за предоставленный биологический материал, а также кандидату биологических наук ГНПО НПЦНАН Беларуси Т. П. Липинской за участие в получении результатов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Species identification of aphids (Insecta: Hemiptera: Aphididae) through DNA barcodes / R. G. Foottit [et al.] // Molecular Ecology Resources. – 2008. – Vol. 8, iss. 6. – P. 1189–1201.
  - 2. Буга, С. В. Дендрофильные тли Беларуси / С. В. Буга. Минск : БГУ, 2001. 98 с.
- 3. Insect morphology and phylogeny / R. Beutel [et al.]. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2013. – 533 p.
- 4. Vilcinskas, A. Biology and ecology of aphids / A. Vilcinskas. London: Taylor & Francis Group, 2016. – 282 p.
- 5. Aphids on the World's Plants: An online identification and information guide [Electronic resource] / Ed. R. Blackman. - London : Natural History Museum, 2012. access: http://www.aphidsonworldsplants.info. - Date of access: 25.03.2018.
- 6. Anstead, J. A. Mitochondrial DNA sequence divergence among Schizaphis graminum (Hemiptera: Aphididae) clones from cultivated and non-cultivated hosts: haplotype and host associations / J. A. Anstead, J. D. Burd, K. A. Shufran // Bulletin of Entomological Research. - 2002. - Vol. 92, № 1. -P. 17-24.
- 7. Large-scale phylogeographic study of the cosmopolitan aphid pest Brachycaudus helichrysi reveal shost plant associated lineages that evolved in allopatry / M. Popkin [et al.] // Biological Journal of the Linnean Society. – 2017. – Vol. 120, № 1. – P. 102–114.
- 8. BOLD Systems v4 [Электронный ресурс] / BOLD Systems v4. Ontario, 2017. Режим доступа: http://www.barcodinglife.org/index.php/TaxBrowser_Home. – Дата доступа: 25.03.2018.
- 9. GenBank Overview [Electronic resource] GenBank Overview. USA, 2017. Mode of access: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/genbank/. Data of access: 25.03.2018.

  10. Holman, J. Host plant catalog of aphids. Palaearctic region / J. Holman. – Berlin : Springer
- Science, 2009. 1216 p.

Поступила в редакцию 18.07.2018

E-mail: masch.89@mail.ru

M. M. Varabyova

DETECTION OF HAPLOTYPES POLYPHAGOUS SPECIES OF APHIDS OF PCR-RFLP ANALYSIS METHOD

The 1779 nucleotide sequences of the COI gene from Acyrthosiphon malvae Kalt., Aphis craccivora Koch, Aphis fabae Scop., Aphis gossypii Glov., Aphis spiraecola Patch, Aulacorthum solani (Kalt.), Brachycoudus helichrysi Kalt., Myzus persicae (Sulz.) and Macrosiphum euphorbia Thorn were analyzed. The results of the analysis indicated aphids-polyphagous possess a high captive polymorphism COI gene. On the basis of the obtained data the restriction maps were constructed and the PCR-RFLP keys were created to identify some haplotypes of COI genes the polyphagous species of aphids.

Keywords: polyphagous species, restriction maps, PCR-RFLP keys, A. malvae, A. craccivora, A. Jabae, A. gossypii, A. spiraecola, A. solani, B. helichrysi, M. persicae and M. euphorbia.